Автор: Оргкомитет
23.03.2016 20:30

Автор - Ирина Коротеева, Ростов-на-Дону (Россия).

ЗЕЛЕНАЯ РЕКА

Черемуха

... Уезжал за птицами, за песнями,
Чтобы получилось, чтоб сбылось.
Я кричала то, что лучше вместе нам,
Он шептал мне, что вернее — врозь.

Что еще не все дороги пройдены.
Брал с поклоном вышитый кисет.

Говорил, что выше нашей Родины
И милей меня на свете нет.

На коня запрыгивал ретивого.
Долго-долго в предрассветной тьме
Слышала: какая я красивая,
Что он не забудет обо мне.

Лучше бы меня кнутами высекли!
Бросили б в чертополох да в сныть!
Ветродуй хозяйничал на выселках,
Впору было вместе с ним завыть.

Ни отца не помнила, ни матери.
И в дожди, и в лютую пургу
Я стояла у дороги-скатерти
На траве, на листьях, на снегу.

Там, где столько жизней перехожено,
Там, где держат небо тополя,
Перепутье серое, дорожное —
Там врастала в эту землю я.

И когда на подвенечном кружеве
Каждый май считаю лепестки,
Я шепчу ему: мой милый, суженый,
Знай, что умирают от тоски...

* * *

Ты думаешь: «Зеленая река...»
И вот твоя прозрачная рука
Хватает за хребты крутые волны,
И раколовки пескарями пОлны,
И берега осокою остры.
Закусывая солнечной галетой,
Ты без остатка выпиваешь лето.
А если через луг, наперерез –
ПолнЫ дубы и сосны до небес.

Дубы полнЫ и сосны до небес:
Заступник твой, твоя обитель – лес.
И ты пойдешь сквозь ельник на осины,
Подумаешь: «Как, Господи, красиво!»
И кто-то с тонкой ветки подтвердит,

Что лучший день: настоянный, осенний.
Октябрь – твой приют, твое спасенье.
И тихо и покойно на душе,
Что все твое – оплачено уже.

Твое давно оплачено уже.
Метет зима холодное драже,
Ты дышишь над коричневою чашкой,
День нынешний как будто бы вчерашний.
А вьюговей январский за окном
С березами танцует по проселкам,
Все норовит пообниматься – к елкам,
И, заметавшись между старых груш,
Намается да и уснет к утру.

...Намаявшись, уснешь и ты к утру.
Как ни крути, а новый день – к добру:
Жерделы закипают белым цветом,
И сплетничают воробьи про это.
Еще про то, что майский день хорош,
Чтобы уйти и чтоб вернуться снова
Осокою, январским ветром, словом
Прозрачным, как зеленая вода.
И ты согласно улыбнешься: «Да...»

* * *

...А теперь-то, наверное, жизнь поглаже.
Без меня – поспокойней. Поверю, что ж...
Я приснюсь тебе в пятницу, если даже
Ты не помнишь, а значит: совсем не ждешь.

Я войду как чужая в твои секреты:
Их так много за тысячу новых лун.
Вот – поездка на Кубу минувшим летом,
Вот – спортивные лыжи стоят в углу.

Золотятся романы твои на полках,
А на дальней – сигарный запас храним.
И футбольные матчи предельно долги,
И коньяк благороден, и сыт камин.

По ранжиру – доспехи. Все так, как раньше:
Для великих сражений и для побед.
И скакун свежей марки – не бит, не крашен.

Он, конечно же, белый – любимый цвет.

До субботы не близко: три сна. Минута,
И уйду я по тоненькой кромке дня.
Позабыл, позабыл ты... Но, почему-то,
Мне шептал этой ночью: «Моя, моя...»